

В тот день, закончив работу, Лян Вань получила звонок от Сунь Юй. Та пожаловалась на плохое самочувствие и сообщила, что специально приехала в Пекин на плановое обследование, а заодно предложила встретиться. Подруги договорились увидеться и вместе отправились в кондитерскую неподалеку от больницы.

— После того как забеременела, пришлось во многом себя ограничивать. Сегодня проходила мимо этой кофейни, и у меня от одного запаха слюнки потекли, — призналась Сунь Юй.

— Ешь в меру, ничего страшного не случится. Не нервничай так, — успокоила её Лян Вань.

Они сделали заказы и начали обсуждать новости. Когда Лян Вань осознала, что с напитком что-то не так, тело уже стало ватным. Перед тем как провалиться в забытие, она успела лишь спросить: Почему?

В глубине души Сунь Юй терзали угрызения совести, но стоило ей вспомнить о будущем — своем и ребенка — как весы в её сердце склонились в другую сторону. Люди эгоистичны, не так ли? К тому же, Чжан Ришань обладает такой невероятной властью, что, скорее всего, не даст Лян Вань пострадать. Так она пыталась оправдать себя.

Когда Лян Вань снова открыла глаза, она почувствовала, что рядом кто-то есть.

— Доктор Лян, вы чувствуете какой-нибудь дискомфорт?

Она узнала этот голос.

— Ло Цюэ?..

— Это я. Не волнуйтесь, вы сейчас в Саду Сиюань.

Сад Сиюань был личной резиденцией Чжан Ришаня.

Немного придя в себя, Лян Вань почувствовала, что к ней вернулись силы. В комнату вошла женщина с аккуратным высоким хвостом, держа в руках чашу.

— Госпожа Лян, вы проспали почти шесть часов. Выпейте немного рисового отвара, чтобы подкрепиться.

Только сейчас Лян Вань заметила, что за окном уже глубокая ночь.

— Я Чжан Цин, отныне я отвечаю за вашу безопасность, госпожа Лян.

Вспомнив о событиях сегодняшнего дня, Лян Вань невольно подумала о Чжан Ришане. Обеспокоенная, она посмотрела на Ло Цюэ и спросила:

— У него всё хорошо?

Честно говоря, дела обстояли не лучшим образом, но сказать ей об этом он не мог.

— Председатель скоро свяжется с вами по телефону.

Сердце Лян Вань радостно встрепенулось. Вскоре она допила отвар.

Вскоре в комнату вошла группа людей, каждый из которых принес какие-то вещи первой необходимости. Возглавлял их уже знакомый ей дядюшка Чжун.

— Госпожа Лян, какое-то время вы поживете здесь. Если что-то понадобится, можете сказать мне или Чжан Цин.

— Простите за беспокойство, — Лян Вань стало неловко, что столько людей хлопочут ради неё.

— Это наш долг.

Когда Лян Вань смогла встать с постели, она начала ходить по комнате. Теперь, когда рядом была только Чжан Цин, Лян Вань почувствовала себя куда свободнее. Прохаживаясь, она стала расспрашивать о подробностях случившегося.

Оказалось, что визит в ту кофейню был подстроен. Сунь Юй успела лишь напоить её снотворным, но осуществить дальнейший план они не успели — Чжан Цин и Ло Цюэ пресекли их действия. Принимая во внимание положение Сунь Юй, Ло Цюэ просто приказал взять её под стражу.

Лян Вань было неприятно осознавать предательство, но так как близкой дружбы с Сунь Юй у неё не было, горечь быстро улетучилась.

Выйдя из комнаты, она растерялась, не зная, куда направиться.

— Есть ли здесь места, куда мне нельзя заходить? — спросила она Чжан Цин.

— Вы можете ходить куда угодно.

Лян Вань улыbnулась:

— Думаю, мы с вами примерно одного возраста. Не нужно быть со мной такой официальной.

— Слушаюсь, — ответ прозвучал всё так же почтительно. Это не зависело от возраста.

Лян Вань не стала настаивать и подошла к соседней комнате.

— Это комната Председателя.

Лян Вань, которая изначально не проявляла интереса, с любопытством толкнула дверь. Холодные, строгие черно-белые тона. Да, это в его стиле. Чжан Цин осталась у входа, не решившись войти.

Лян Вань подошла к панорамному окну и отодвинула занавески. Отсюда весь комплекс зданий был как на ладони. Она представила, как Чжан Ришань стоит здесь в одиночестве. События сегодняшнего дня сделали её уязвимой — как же сильно ей хотелось, чтобы он сейчас был рядом. В её сердце не осталось места ни для чего, кроме него и нахлынувшей нежности.

Она задернула шторы и медленно направилась к письменному столу. Её внимание привлекла фотография в рамке. Это был семейный снимок. Чжан Ришань на нем выглядел совсем юным и ослепительно улыбался. На левой руке, лежащей на спинке материнского кресла, были часы и браслет.

Лян Вань широко раскрыла глаза, внимательно вглядываясь в изображение, боясь ошибиться. Она была уверена: это именно тот самый Эрсяньхуань, что хранился у неё дома.

— Госпожа Лян, Председатель на проводе, — Чжан Цин вошла в комнату и протянула телефон.

— Чжан Цин, скажи, вы называли Чжан Ришаня Вторым молодым господином? — спросила Лян Вань.

— Когда Председатель еще не был Председателем, его называли именно так, — ответила та.

В глазах Лян Вань вспыхнул огонь. От былой нежности не осталось и следа. Схватив трубку, она выпалила:

— Чжан Ришань, ты, негодяй!

Чжан Цин испуганно вздрогнула и поспешила ретироваться.

На другом конце провода Чжан Ришань, знающий, что виноват, начал осторожно оправдываться:

— Вань-Вань, я знаю, что был неправ. Когда вернусь, можешь делать со мной что хочешь, только не злись, пожалуйста. От твоего гнева у меня сердце разрывается...

— Ты негодай! У-у-у... — чем больше она думала об этом, тем сильнее становилась обида.

Чжан Ришань, сжимая телефон, метался из угла в угол, не переставая извиняться. Лян Вань плакала всё громче, что в итоге привлекло даже дядюшку Чжуна.

В гостиной Чжан Цишань и Инь Синьюэ переглянулись и одновременно рассмеялись.

— Никогда бы не подумала, что он окажется в таком положении, — подшутила Инь Синьюэ.

Чжан Цишань принял от неё дольку мандарина и отправил в рот, выглядя обеспокоенным. Инь Синьюэ, которая всегда следила за каждым его движением, успокоила его:

— Не волнуйся, ссоры между влюбленными — это нормально. Разве мы с тобой не часто спорили в своё время?

Чжан Цишань улыбнулся:

— То, что было у нас, называлось не ссорами, а флиртом.

В него полетел мандарин, который он ловко поймал. К этому новому телу он уже почти привык. Согласно документам, его прежний хозяин был наемником. Чжан Ришань исполнил три его желания, за что тот добровольно уступил ему своё тело.

Когда он только очнулся, всё казалось немыслимым, но Чжан Ришань действительно сдержал слово. За это время он не только проходил курс восстановления, но и слушал подробные отчеты Чжан Ришаня о том, что произошло за последние четыре года.

Его не было всего четыре года, но ситуация изменилась до неузнаваемости. Однако, несмотря на все бури и перемены, благодаря Чжан Ришаню, стоящему во главе, семья Чжан не только устояла, но и значительно укрепила своё влияние.

— Ты отлично справился, я знал, что ты сможешь.

— Старший брат, ты же знаешь, что именно ты — главная опора семьи Чжан.

Эти слова не были преувеличением. Когда Чжан Ришань, будучи новобранцем, только покинувшим армию меньше года назад, взял на себя управление семьей, именно преданные сторонники Чжан Цишаня помогли ему удержать власть. Чжан Цишань обладал и

благородством джентльмена, и мудростью лидера; единственное, чего ему не доставало, — это умения плести интриги, но Чжан Ришань успешно восполнял этот пробел.

Чжан Цишань знал, что Чжан Ришаня никогда не привлекало руководство семьей. Хотя он блестяще справлялся, это не означало, что ему это нравится. Но кто в этом мире может жить так, как ему хочется? В своем нынешнем состоянии он мог лишь помогать с делами из тени, а все публичные вопросы приходилось решать Чжан Ришаню.

Тем временем Чжан Ришань, после того как Лян Вань повесила трубку, распорядился через дядюшку Чжуна позаботиться о ней, а затем раздраженно прошел в гостиную и отпил из бутылки минеральной воды.

На самом деле, еще когда он в первый раз привез её в Сад Сиюань, он хотел во всём признаться. Но обстоятельства оказались сильнее планов. Чжан Ришань не просил дядюшку Чжуна убирать ту фотографию, фактически позволив ей самой всё узнать. Он знал, что она рассердится, но, услышав её рыдания в трубке, почувствовал, как тяжело у него на душе.

Инь Синьюэ деликатно решила оставить братьев наедине.

— Здесь почти всё закончено. Возвращайся в страну. Если твой доктор Лян сбежит, на меня не пеняй.

Действительно, пора было возвращаться, чтобы довести дело до конца.

— Я оставлю здесь Каньцзяня. Крот уже обезврежен, так что здесь пока безопасно.

— Береги себя. Ты теперь не один.

Да, он теперь не один.

— Я буду осторожен.

Сунь Юй заперли в отеле Синьюэ. Жилось ей там, в общем-то, неплохо — ей даже организовали медицинские обследования для беременных. Вероятно, это было милостью со стороны Лян Вань, думала она, и с чистой совестью провела несколько спокойных дней.

Всё изменилось, когда Ло Цюэ объявил о её переводе.

— Куда вы меня везете?

— Единственное, на что ты можешь надеяться, — это ребенок. Но верхушка уже договорилась с семьей Хо. Естественно, тебя передадут им.

Она вцепилась в тяжелый каменный стол.

— Я не поеду! Не поеду! Я хочу видеть Лян Вань!

Она носила ребенка Хо Даофу. Но именно семья Ван подбила её на то, чтобы отравить Лян Вань. Хотя Хо Даофу и не был святым, ему не было дела до её ребенка. Однако он как-то обмолвился, что его бабушка ни за что не позволит потомку семьи Хо скитаться на стороне. Если её отправят в семью Хо, а не лично Хо Даофу, исход был очевиден. Она неизбежно потеряет ребенка.

Всё, что она делала, было ради их с ребенком будущего. Если она его потеряет, какой смысл в её жизни? Если Лян Вань проявит мягкость, возможно, она позволит ей уйти.

— Госпожа Лян ничего не знает о твоих проделках. Даже если ты здесь умрешь, ты её не увидишь.

Сунь Юй взяла себя в руки:

— Я хочу видеть Чжан Ришаня. Передай ему, что я готова обменять свою свободу и жизнь ребенка на одну невероятную тайну. Тайну, связанную с Лян Вань.

Видя, что охрана не шелохнулась, она усмехнулась:

— Я знаю, что семья Чжан ведет смертельную борьбу с семьей Ван. Клянусь жизнью своего ребенка: если Чжан Ришань не встретится со мной, он пожалеет!

— Председатель, та женщина говорила очень уверенно. Может, она действительно что-то знает.

Ло Цюэ, получив звонок от подчиненного, доложил об этом Чжан Ришаню, который находился в своем эксклюзивном люксе отеля Синьюэ.

Чжан Ришань, только что принявший душ, стоял в гардеробной, подбирая одежду. Он приехал в отель сразу из аэропорта. Во-первых, хотел привести себя в порядок, чтобы предстать перед Лян Вань в лучшем виде; во-вторых, чтобы дать понять заинтересованным лицам, где он находится; и в-третьих, чтобы разобраться с женщиной, которая в сговоре с семьей Ван пыталась навредить Лян Вань.

— Приведите её через десять минут.

В сопровождении Шэн Шэнмань две горничные вошли в комнату к Сунь Юй, неся подносы. Мужчины вышли. Они открыли крышки подносов — там были косметические принадлежности.

— Госпожа Сунь, Председатель Чжан больше всего не любит неряшливых людей, особенно женщин. Прошу, сотрудничайте.

Хотя в словах прозвучало просьба, вежливости в них не было. Не дожидаясь согласия Сунь Юй, горничные принялись приводить в порядок её причёску и лицо.

Обновленную Сунь Юй привели в люкс Чжан Ришаня. Она села в кресло, ожидая его. Она украдкой оглядела комнату, гадая, проводила ли Лян Вань здесь ночи с Чжан Ришанем.

Как удивительна судьба! Лян Вань, вышедшая из того же приюта, что и она, смогла подцепить Чжан Ришаня. Чжан Ришаня! Который для самой Сунь Юй всегда был чем-то недостижимым.

Тот ежегодный прием в отеле Синьюэ был первым разом, когда она увидела его, и последним. Красив, как божество, он сиял ярче всех огней в зале, словно нереальный сон. Она боялась даже пристально посмотреть на него, опасаясь, что в её глазах прочтут тоску и высмеют её фантазии.

Раньше она думала, что Лян Вань для Чжан Ришаня — лишь мимолетное увлечение. Пока на неё не вышли люди из семьи Ван с требованием выманить Лян Вань. Она отказалась, несмотря на щедрое вознаграждение.

— У такого мужчины, как Чжан Ришань, может быть много женщин, что тут удивительного? Использовать одну из них, чтобы угрожать ему? Вы смешны.

— Лян Вань другая.

— О? Чем же? Тем, что она его любимица?

— В такое время он оставил свою самую способную охрану защищать её, защищать так, чтобы ни одна муха не пролетела. Ты всё ещё считаешь, что она такая же, как остальные? Иначе нам не пришлось бы обращаться к тебе.

Именно это слово — другая — открыло ящик Пандоры в её сердце. Ей до боли хотелось узнать, чем же Лян Вань так отличается от других.

Чжан Ришань, полный энергии, вышел из кабинета и сел в своё кресло. Глядя на этого безупречного мужчину, Сунь Юй начала благодарить тех горничных, что приводили её в

порядок.

Он бросил взгляд на Ло Цюэ. Тот понял жест, и остальные вышли из комнаты.

— Говори. Если то, что ты скажешь, окажется ценным, ты получишь желаемое.

<http://bllate.org/book/21162/2144576>